

Аналитическая справка по обобщению материалов дел, судебные акты по которым пересмотрены Первым арбитражным апелляционным судом в 2015 году¹

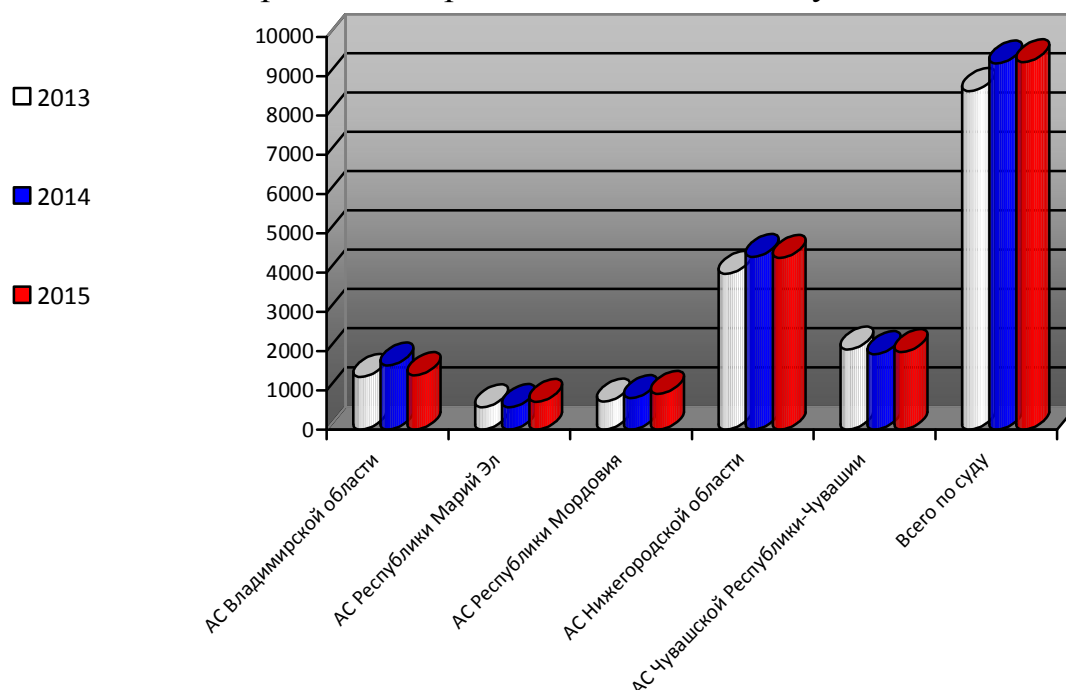
В соответствии с пунктом 4.1 плана работы Первого арбитражного апелляционного суда на первое полугодие 2016 года проведен анализ причин отмен (изменений) судебных актов арбитражных судов Владимирской области, Нижегородской области, Республики Марий Эл, Республики Мордовия, Чувашской Республики – Чувашии в 2015 году.

Как и в предыдущие годы, в 2015 году основными целями Первого арбитражного апелляционного суда были повышение уровня эффективности апелляционного производства, выработка единых подходов к применению норм действующего законодательства, а также всестороннее, своевременное и качественное рассмотрение жалоб, открытость и доступность правосудия.

Анализ статистических данных за отчетный период свидетельствует о ежегодном росте количества поступающих и рассматриваемых апелляционных жалоб.

В 2015 году Первым арбитражным апелляционным судом рассмотрено 9358 дел, что на 30 дел больше по сравнению с показателями прошлого года, в котором было разрешено 9328 дел (в процентном соотношении рост составил 0,3 % по сравнению с 2014 годом и 8,5% с 2013 годом).

Данные о количестве рассмотренных апелляционных жалоб в сравнении с аналогичными периодами прошлых лет можно увидеть на диаграмме.

Анализ статистических данных показывает, что рассмотрение 344 апелляционных жалоб (3,7 %) закончилось прекращением производства по ним. В основном производство прекращалось на основании пункта 1 статьи 265

¹ Одобрено на заседании президиума Первого арбитражного апелляционного суда 08.04.2016

Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) в связи с поступлением от заявителя жалобы ходатайства об отказе от нее.

Данные о количестве дел, судебные акты по которым отменены (изменены) в 2015 году, приведены в таблице в сравнении с 2013 и 2014 годами.

Арбитражный суд субъекта РФ	Количество рассмотренных жалоб			Количество отменных (измененных) судебных актов в апелляционной инстанции			% отмененных судебных актов к количеству рассмотренных дел		
				Всего /из них: прекращено производство по делу:					
	2013	2014	2015	2013	2014	2015	2013	2014	2015
Владимирской области	1339	1632	1385	174/42	177/49	200/59	13,0	10,8	14,4
Республики Марий Эл	568	572	709	63/10	38/0	66/9	11,1	6,6	9,3
Республики Мордовия	713	804	912	84/10	83/17	101/24	11,8	10,3	11,1
Нижегородской области	3966	4399	4375	467/129	456/141	494/184	11,8	10,4	11,3
Чувашской Республики - Чувашии	2038	1921	1977	271/54	199/51	230/86	13,3	10,4	11,6
Итого:	8624	9328	9358	1059/245	953/258	1091/362	12,3	10,2	11,7

В отчетном периоде отменен или изменен 1091 судебный акт арбитражных судов первой инстанции, что составляет 11,7 % от общего числа рассмотренных дел. Из этого количества 956 судебных актов отменено, 135 – изменено.

В 2015 году 315 судебных актов арбитражных судов первой инстанции отменены в связи с отказом истцов от иска и 61 - в связи с утверждением мирового соглашения, поэтому производство по делам было прекращено. Процент отмененных (измененных) дел без учета дел, по которым истцы отказались от исков и заключены мировые соглашения составил 8,0.

Основаниями для отмены (изменения) судебных актов в отчетном периоде явились:

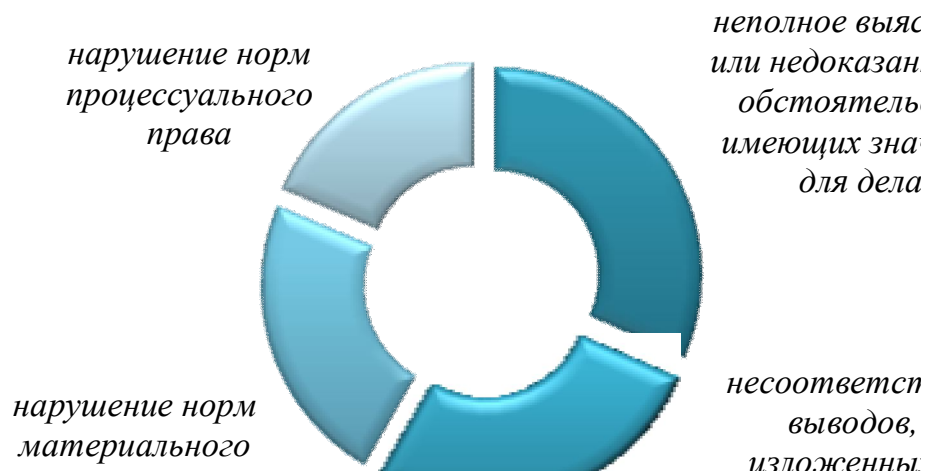
- неполное выяснение или недоказанность обстоятельств, имеющих значение для дела, – 226 дел (20,7 % от общего количества отмененных/измененных судебных актов);

- несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела - 191 дело (17,5 %);

- нарушение норм материального права – 165 дел (15,1 %);

- нарушение норм процессуального права – 133 дела (12,2 %).

Приведенные статистические данные свидетельствуют, что основной причиной отмены (изменения) явилось неполное выяснение или недоказанность обстоятельств, имеющих значение для дела, что составляет 20,7% от общего количества дел, по которым отменены или изменены судебные акты.

Среди арбитражных судов, входящих в апелляционный округ, чаще других подвергались корректировке судебные акты, принятые арбитражными судами Владимирской области (14,4 %), Чувашской Республики-Чувашии (11,6%), Нижегородской области (11,3%) и Республики Мордовия (11,1%). Наиболее качественными в условиях апелляции являлись судебные акты у Арбитражного суда Республики Марий Эл (9,3%).

Анализ данных судебной статистики о рассмотрении дел по категориям споров позволяет сделать следующие выводы.

По сравнению с 2014 годом прослеживается увеличение общего количества дел о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам. Рассмотрено 4156 дел (44,4 % от общего количества рассмотренных судом дел), рост составил 688 дел.

Из указанной категории дел следует отметить рост споров по договорам энергоснабжения с 758 дел в 2014 году до 880 дел в 2015 году (рост – 16,1 %) и подряда с 764 дел в 2014 году до 832 в 2015 году (рост – 8,9 %).

Наблюдается рост количества рассмотренных дел о несостоятельности (банкротстве). В 2014 году рассмотрено 884 дела указанной категории, в 2015 году – 965 (10,3 % от общего количества рассмотренных судом дел).

Об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц рассмотрено 890 дел (9,5 % от общего количества рассмотренных судом дел), что на 132 дела больше или 17,4 %, чем в 2014 году.

На 190 уменьшилось количество дел, связанных с применением законодательства о земле, с 642 дел в 2014 году до 452 дел в 2015 году (снижение на 42 %).

Количество дел, связанных с применением налогового законодательства, также снизилось. Рассмотрено 312 дел, что на 17 дел ниже показателей прошлого года (3,5 % от общего количества рассмотренных дел).

Количество рассмотренных дел, связанных с защитой права собственности, иных вещных прав, снизилось и составило 131 дело против 166 в прошлом году (1,4 % от общего количества рассмотренных судом дел).

Неправильное применение судами первой инстанции норм материального права

Обязанность по оплате коммунальных услуг ресурсоснабжающей организации возникает у нанимателя жилого помещения, являющегося фактическим потребителем коммунального ресурса, с момента заключения договора социального найма.

Ресурсоснабжающая организация обратилась в арбитражный суд с иском к администрации о взыскании задолженности за тепловую энергию, поставленную в жилое помещение, собственником которого является администрация. Исковые требования основаны на статьях 539, 548 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

Решением суда первой инстанции исковые требования полностью удовлетворены, поскольку факт поставки тепловой энергии и наличия задолженности подтвержден материалами дела. При этом суд первой инстанции со ссылкой на нормы статей 65, 67, 83, 153, 155 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ) отклонил доводы ответчика о том, что обязанность по оплате тепловой энергии возникла у гражданина, являющегося нанимателем по договору социального найма, заключенного с администрацией. Суд исходил из того, что при отсутствии договора между гражданином и ресурсоснабжающей организации наниматель жилого помещения является лицом, обязанным перед администрацией по договору социального найма.

Постановлением апелляционного суда решение отменено, в удовлетворении иска отказано.

Судом установлено, что истец является ресурсоснабжающей организацией, предоставляющей тепловую энергию для снабжения жилого помещения, собственником которого является администрация. В 2011 году по договору социального найма указанное помещение передано гражданину в бессрочное владение и пользование.

Спорные правоотношения возникли в связи с потреблением в 2013-2014 годах нанимателем, занимающим жилое помещение, тепловой энергии.

На основании статьи 678 ГК РФ и пункта части 3 статьи 67 ЖК РФ наниматель жилого помещения по договору социального найма обязан своевременно вносить плату за жилое помещение и коммунальные услуги.

В части 2 статьи 153 ЖК РФ установлено, что обязанность по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги возникает у нанимателя жилого помещения по договору социального найма с момента заключения такого договора.

В соответствии с частью 3 статьи 153 ЖК РФ органы государственной власти и органы местного самоуправления несут расходы на содержание жилых помещений государственного и муниципального жилищных фондов и коммунальные услуги только до заселения этих жилых помещений.

На основании изложенных норм права суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что жилищное законодательство не устанавливает обязанность нанимателей, проживающих в многоквартирных жилых домах по договорам социального найма, вносить коммунальные платежи наймодателю; указанная плата вносится нанимателем исполнителю коммунальных услуг. При этом, исходя из положений пункта 1 статьи 540 ГК РФ и пункта 30 постановления Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354, отсутствие письменного договора между ресурсоснабжающей организацией и нанимателем жилого помещения по договору социального найма, являющемуся фактическим потребителем коммунального ресурса, в данном конкретном случае не освобождает нанимателя от оплаты оказанной ему коммунальной услуги.

Апелляционный суд, отменив решение суда первой инстанции в связи с неправильным применением норм материального права, отказал во взыскании задолженности за тепловую энергию с собственника помещения (дело № А11-1313/2015).

Налогоплательщик, не обеспечивший документальное подтверждение достоверности сведений и обоснованности требований, изложенных в документах, на основании которых он претендует на получение налоговых вычетов, несет риск неблагоприятных последствий своего бездействия в виде невозможности принятия к вычету соответствующих сумм налога.

Общество «К» обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным решения налогового органа в части доначисления налога на добавленную стоимость, налога на прибыль, пеней по данным налогам и привлечения к налоговой ответственности, предусмотренной [пунктом 1 статьи 122](#) Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ), за неуплату налога на добавленную стоимость и налога на прибыль в виде штрафов.

Решением арбитражного суда первой инстанции заявленное требование удовлетворено частично: решение налогового органа признано незаконным в части доначисления налога на добавленную стоимость, пеней и штрафа по этому налогу; в удовлетворении остальной части заявленного требования отказано.

[Постановлением](#) апелляционного суда решение суда отменено, обществу в удовлетворении заявленного требования отказано.

Согласно [пункту 1 статьи 171](#) НК РФ налогоплательщик имеет право уменьшить общую сумму налога, исчисленную в соответствии со [статьей 166](#) Кодекса, на установленные настоящей [статьей](#) налоговые вычеты.

Налоговые вычеты, предусмотренные [статьей 171](#) НК РФ, производятся на основании счетов-фактур, выставленных продавцами при приобретении налогоплательщиком товаров (работ, услуг), имущественных прав, документов,

подтверждающих фактическую уплату сумм налога при ввозе товаров на таможенную территорию Российской Федерации, документов, подтверждающих уплату сумм налога, удержанного налоговыми агентами, либо на основании иных документов в случаях, предусмотренных [пунктами 3, 6 - 8 статьи 171](#) Кодекса ([пункт 1 статьи 172](#) Кодекса).

На основании [пунктов 1 и 2 статьи 169](#) Кодекса счет-фактура является документом, служащим основанием для принятия предъявленных сумм налога к вычету или возмещению в порядке, предусмотренном [главой 21](#) Кодекса. Счета-фактуры, составленные и выставленные с нарушением порядка, установленного [пунктами 5 и 6 настоящей статьи](#), не могут являться основанием для принятия предъявленных покупателю продавцом сумм налога к вычету или возмещению.

Как следовало из материалов дела и установлено апелляционным судом, в проверяемый период общество «К» заявило налоговые вычеты по налогу на добавленную стоимость по операциям с ООО "А" и по операциям с ООО "Ф".

Исследовав и оценив представленные в дело документы в совокупности и взаимосвязи, апелляционный суд пришел к выводам о том, что представленные обществом счета-фактуры не соответствуют требованиям [статьи 169](#) Кодекса, поскольку подписаны от имени руководителей ООО "А" и ООО "Ф" неустановленными лицами, и не могут служить основанием для применения налоговых вычетов по налогу на добавленную стоимость; общество «К» не проявило должной степени осмотрительности и осторожности при выборе названных контрагентов, поскольку названные обстоятельства могли быть им установлены при получении выписок из Единого государственного реестра юридических лиц, актуальных на момент составления документов.

При таких обстоятельствах апелляционный суд отказал обществу в удовлетворении требования о признании недействительным решения налогового органа в обжалуемой части (дело № А38-6294/2014).

Нормы налогового законодательства, действовавшие в 2013 году, не предусматривали возможность изменения налоговой базы земельного налога внутри налогового периода.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным решения налогового органа.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении заявленного требования.

Апелляционный суд частично отменил решение суда, признал решение налоговой инспекции недействительным за исключением начисления штрафа по [пункту 1 статьи 119](#) НК РФ.

В соответствии с [пунктом 1 статьи 388](#) НК РФ плательщиками земельного налога признаются организации и физические лица, обладающие земельными участками на праве собственности, праве постоянного (бессрочного) пользования или праве пожизненного наследуемого владения.

В [статье 390](#) Кодекса установлено, что налоговая база определяется как кадастровая стоимость земельных участков, признаваемых объектом налогообложения в соответствии со [статьей 389](#) Кодекса. Кадастровая

стоимость земельного участка определяется в соответствии с земельным законодательством Российской Федерации.

Согласно [пункту 1 статьи 391](#) Кодекса налоговая база для исчисления земельного налога определяется в отношении каждого земельного участка как его кадастровая стоимость по состоянию на 1 января года, являющегося налоговым периодом.

Как следует из материалов дела, Обществу на праве собственности принадлежит земельный участок с кадастровым номером.

Суд установил и налоговый орган не отрицал, что по состоянию на 01.01.2013 кадастровая стоимость земельного участка составляла один рубль; 22.03.2013 на основании постановления главы администрации города в государственный кадастр недвижимости внесены сведения об увеличении кадастровой стоимости данного земельного участка. Таким образом, изменение сведений о кадастровой стоимости в отношении спорного земельного участка произошло в течение рассматриваемого налогового периода.

При таких обстоятельствах при исчислении земельного налога за 2013 год общество правомерно применило кадастровую стоимость земельного участка по состоянию на 01.01.2013, составлявшую один рубль.

С учетом изложенного апелляционный суд удовлетворил заявленное налогоплательщиком требование в обжалуемой части (дело № А11-286/2015).

Несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела

Если на момент заключения сделки по приватизации земельного участка право муниципальной собственности на часть этого участка, находящуюся под зданием и необходимую для его эксплуатации, уже существовало, то земельный участок не может быть отчужден покупателю отдельно от объекта недвижимости в силу законодательно закрепленных ограничений о неразрывной судьбе земельного участка и объекта недвижимости, находящегося на нем.

Администрация обратилась в арбитражный суд с иском к предпринимателю об установлении доли муниципального образования в праве общей долевой собственности на земельный участок; о выделении указанной доли в натуре в виде земельного участка; о прекращении права собственности предпринимателя на вновь образованный участок и признании права муниципальной собственности на данный участок.

Арбитражный суд первой инстанции отказал в удовлетворении иска по причине избрания администрацией ненадлежащего способа защиты нарушенного права. При этом указал, что требование о разделе земельного участка не заявлено, выдел в натуре не существующей, как объекта гражданских прав, части участка и признание права собственности на нее невозможны. Истец не лишен возможности возмездно приобрести испрашиваемый земельный участок у ответчика.

Апелляционный суд отменил решение суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении требований об установлении права общей долевой собственности на земельный участок и о выделе доли в натуре и установил право общей долевой собственности сторон на земельный участок, а также выделил в муниципальную собственность из указанного участка земельный участок, необходимый для эксплуатации общежития в границах, определенных в экспертном заключении. Суд признал ошибочным вывод суда первой инстанции об избрании истцом ненадлежащего способа защиты права, принял во внимание вступившее в законную силу решение районного суда, согласно которому здание общежития отнесено к муниципальной собственности, указал на принадлежность расположенного под данным объектом земельного участка к муниципальной собственности, на недействительность сделки купли-продажи земельного участка, заключенной между органом местного самоуправления и предпринимателем, в части приватизации площади, необходимой для эксплуатации общежития, и счел необходимым определить гарантированные права каждой из сторон на долю в общем имуществе и выделить долю истца в натуре.

Как видно из документов и установлено судом, администрация (продавец) и предприниматель (покупатель) заключили договор купли-продажи находящегося в государственной собственности земельного участка для размещения находящихся в собственности покупателя девяти объектов недвижимости, в том числе здания общежития. Право собственности покупателя на земельный участок зарегистрировано в установленном законом порядке.

Вступившим в законную силу решением районного суда признан недействительным договор купли-продажи, заключенный между обществом и предпринимателем, находящегося на указанном земельном участке здания общежития, которое подлежало включению в реестр муниципальной собственности.

Действующая на дату заключения договора купли-продажи спорного земельного участка [статья 36](#) Земельного кодекса Российской Федерации (далее – ЗК РФ) не допускала возможности предоставления земельного участка, расположенного под объектом недвижимости и необходимого для его использования, несобственнику этого объекта, в связи с чем земельный участок, на котором расположены объекты недвижимости нескольких собственников, не мог быть предоставлен в единоличную собственность только одному из собственников таких объектов недвижимости.

Факт принадлежности не подлежащего приватизации здания общежития к муниципальной собственности подтвержден вступившим в законную силу решением. С момента разграничения государственной собственности данное здание из собственности муниципалитета не выбывало.

При таких обстоятельствах апелляционный суд указал на ничтожность договора купли-продажи земельного участка в части причитающегося истцу земельного участка и взаимосвязанного с этим условия о размере выкупной стоимости и, приняв во внимание, что на этом земельном участке расположены

объекты недвижимости, принадлежащие разным собственникам, счел необходимым определить причитающиеся сторонам доли в праве общей долевой собственности и выделить долю истца в натуре на основании заключения экспертизы (дело № А39-4404/2014).

Право страховщика не принимать к зачету расходы, произведенные работодателем по листкам нетрудоспособности, неправильно оформленным или выданным с нарушением установленного порядка, предусмотрено в пункте 4 части 1 статьи 4.2 Федерального закона N 255-ФЗ "Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством".

Учреждение обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным решения фонда социального страхования о непринятии к зачету расходов на выплату страхового обеспечения по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности.

Решением арбитражного суда первой инстанции заявленное требование удовлетворено.

Постановлением апелляционного суда решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении требования отказано.

В соответствии с **подпунктом 5 пункта 2 статьи 8** Федерального закона от 16.07.1999 N 165-ФЗ "Об основах обязательного социального страхования" (далее - Закон N 165-ФЗ) пособие по временной нетрудоспособности является одним из видов социального обеспечения по обязательному социальному страхованию.

Основанием для назначения и выплаты страхового обеспечения застрахованному лицу является наступление документально подтвержденного страхового случая (**пункт 1 статьи 22** Закона N 165-ФЗ).

Согласно **части 5 статьи 13** Федерального закона от 29.12.2006 N 255-ФЗ "Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством" (далее - Закон N 255-ФЗ) для назначения и выплаты пособий по временной нетрудоспособности застрахованное лицо представляет, в частности, листок нетрудоспособности, выданный медицинской организацией по форме и в порядке, которые установлены федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере социального страхования.

В силу **пунктов 4 и 5** Порядка выдачи листков нетрудоспособности, утвержденного приказом Минздравсоцразвития России от 29.06.2011 N 624н (далее - Порядок выдачи листков нетрудоспособности), выдача листков нетрудоспособности осуществляется при предъявлении документа, удостоверяющего личность, а выдача и продление листка нетрудоспособности осуществляется медицинским работником после осмотра гражданина и записи данных о состоянии его здоровья в медицинской карте амбулаторного (стационарного) больного, обосновывающей необходимость временного освобождения от работы.

В [пункте 18](#) Положения о Фонде социального страхования Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 12.02.1994 N 101 (далее - Положение), предусмотрено, что расходы по государственному социальному страхованию, произведенные страховщиком с нарушением установленных правил или не подтвержденные документами, страхователем - Фондом - к зачету не принимаются и подлежат возмещению в установленном порядке.

Апелляционный суд установил и материалами дела подтверждается, что 01.04.2013 руководителю учреждения выдан листок нетрудоспособности с периодами освобождения от работы с 01 по 08.04.2013 и с 09 по 12.04.2013. Между тем в ходе предварительного расследования установлено, что последний в это же период выезжал по личным целям по туристической путевке за пределы Российской Федерации.

Таким образом, в день выдачи листка нетрудоспособности (01.04.2013) и в день очередного медицинского освидетельствования (08.04.2013) руководитель учреждения не мог присутствовать на медицинском осмотре у терапевта, выдавшего указанный листок нетрудоспособности.

Следовательно, листок нетрудоспособности выдан врачом без медицинского освидетельствования состояния здоровья больного и без обоснования необходимости временного освобождения его от работы, что является нарушением [пунктов 5, 60](#) Порядка выдачи листков нетрудоспособности.

При таких обстоятельствах апелляционный суд отказал учреждению в удовлетворении заявленного требования (дело № А38-6283/2014).

Затраты налогоплательщика, уменьшающие налоговую базу по налогу на прибыль, должны быть реально понесенными, документально подтвержденными и экономически оправданными.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным решения налогового органа о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения.

Арбитражный суд первой инстанции в удовлетворении заявленного требования отказал.

[Постановлением](#) апелляционного суда решение суда отменено частично, решение налогового органа признано недействительным относительно доначисления налога на прибыль, соответствующих сумм пеней и штрафа; в остальной части решение суда оставлено без изменения.

В соответствии со [статьей 247](#) НК РФ объектом налогообложения по налогу на прибыль организаций признается прибыль, полученная налогоплательщиком. Прибылью для российских организаций признаются полученные доходы, уменьшенные на величину произведенных расходов, которые определяются в соответствии с [главой 25](#) Кодекса.

Согласно [пункту 1 статьи 252](#) НК РФ расходами признаются обоснованные и документально подтвержденные затраты (а в случаях, предусмотренных

статьей 265 настоящего Кодекса, убытки), осуществленные (понесенные) налогоплательщиком.

Под обоснованными расходами понимаются экономически оправданные затраты, оценка которых выражена в денежной форме.

Под документально подтвержденными расходами понимаются затраты, подтвержденные документами, оформленными в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо документами, оформленными в соответствии с обычаями делового оборота, применяемыми в иностранном государстве, на территории которого были произведены соответствующие расходы, и (или) документами, косвенно подтверждающими произведенные расходы (в том числе таможенной декларацией, приказом о командировке, проездными документами, отчетом о выполненной работе в соответствии с договором). Расходами признаются любые затраты при условии, что они произведены для осуществления деятельности, направленной на получение дохода.

При определении налоговым органом на основании подпункта 7 пункта 1 статьи 31 НК РФ сумм налогов, подлежащих уплате налогоплательщиком в бюджетную систему Российской Федерации, расчетным путем должны быть определены не только доходы налогоплательщика, но и его расходы.

Изложенным подходом необходимо руководствоваться как в случае отсутствия у налогоплательщика соответствующих документов, так и при признании их ненадлежащими.

Апелляционный суд установил, что основанием для доначисления обществом налога на прибыль и соответствующих сумм пеней и штрафа послужил вывод налогового органа о том, что счета-фактуры, товарно-транспортные накладные и удостоверения качества, оформленные по поставкам алкогольной продукции, содержат недостоверные и неполные сведения, производство и реализация спорной продукции не зафиксированы производителями в Единой государственной автоматизированной информационной системе (далее - ЕГАИС).

Вместе с тем довод налогового органа о нахождении спорной алкогольной продукции в незаконном обороте ввиду отсутствия фиксации и передачи информации об объеме ее производства и оборота в ЕГАИС производителями этой продукции, отраженными в удостоверениях качества на алкогольную продукцию, не опровергает самого факта производства спорной продукции и ее приобретения налогоплательщиком, дальнейшей ее реализации в адрес третьих лиц.

В рассмотренном случае общество приобрело спорное количество алкогольной продукции, которое принято к учету и реализовано третьим лицам. Операции по реализации товара отражены в составе доходов налогоплательщика, которые приняты налоговым органом, как документально подтвержденные. Налоговый орган не отрицает обязанность налогоплательщика по исчислению и уплате налога на прибыль с реализации обществом спорной продукции в адрес третьих лиц.

Таким образом, в связи с тем, что приобретение спорного товара и его последующая реализация обществом имели место, налоговый орган, признав представленные обществом документы недостоверными, должен был определить размер затрат на приобретение товара в порядке, установленном в [статье 31 НК РФ](#).

Апелляционный суд установил и материалам дела не противоречит, что налоговый орган не проверял соответствие затрат общества по спорным сделкам рыночным ценам, расходы по приобретению товара не учитывались при доначислении налога на прибыль.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции признал недействительным решение инспекции в части доначисления обществу налога на прибыль, соответствующих сумм пеней и штрафа (дело № А11-9394/2014).

Требование об оплате ресурсов, потребленных в отсутствие договора, подлежит удовлетворению, если доказан факт поставки ресурсов и наличие задолженности по их оплате.

Организация обратилась в арбитражный суд с иском к обществу и предпринимателю о взыскании задолженности за потребленные в отсутствие договора горячую воду и тепловую энергию на отопление.

Арбитражный суд первой инстанции признал акты о бездоговорном потреблении ресурсов составленными с нарушением установленного законом порядка, поэтому отказал в удовлетворении иска.

Апелляционный суд отменил решение и удовлетворил иск в полном объеме за счет предпринимателя. Суд второй инстанции исходил из доказанности фактов поставки ресурсов в отсутствие договора в здание, находящееся в собственности предпринимателя, и наличия у последнего задолженности во взыскиваемом размере.

Из материалов дела следовало, что предпринимателю принадлежит на праве собственности нежилое здание, которое по договору аренды передано обществу.

В ходе технического обследования внутренних систем горячего водоснабжения и теплоснабжения помещений, находящихся в здании, сотрудники истца установили факт бездоговорного потребления тепловой энергии и горячей воды в отсутствие приборов учета. По результатам проверки составлены акт технологического обследования систем потребления тепловой энергии и акт о выявлении бездоговорного потребления тепловой энергии (теплоносителя), без замечаний подписанные представителем общества. На основании указанных актов истец рассчитал бездоговорное потребление тепловой энергии на отопление, приточную вентиляцию и горячее водоснабжение.

Рассматривая дело, суд апелляционной инстанции установил, что факт технологического присоединения энергопринимающих устройств спорного объекта к сетям истца подтвержден техническими условиями, осуществление бездоговорного потребления ресурсов на спорном объекте подтверждается, вопреки выводам суда первой инстанции, подписанными без замечаний актами.

Доводы ответчика о нарушении обществом установленной законом процедуры составления актов отклонены судом. Так, из материалов дела следовало, что доступ в здание, переданное предпринимателем в аренду, обеспечен арендатором (обществом) и спорные акты подписаны представителем арендатора без замечаний. Данные обстоятельства позволили проверяющей стороне сделать вывод о том, что арендатор был уполномочен предпринимателем на указанные действия. При этом отсутствие в актах указания даты предыдущей проверки обусловлено проведением проверки впервые.

Таким образом, суд апелляционной инстанции, посчитав доказанным факт осуществления ответчиком бездоговорного потребления ресурсов, на основании статьи 544 ГК РФ и статьей 2, 22, 29 Федерального закона от 27.07.2010 №190-ФЗ «О теплоснабжении» пришел к выводу о наличии оснований для взыскания с предпринимателя долга за потребленные ресурсы (дело № А39-1641/2014).

Неполное выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела

При прекращении договора аренды арендатор обязан вернуть арендодателю имущество в том состоянии, в котором он его получил, с учетом нормального износа или в состоянии, обусловленном договором (статья 622 ГК РФ).

Администрация обратилась в арбитражный суд с иском к предпринимателю о возвращении земельного участка.

Арбитражный суд решением отказал в удовлетворении иска по причине избрания истцом ненадлежащего способа защиты нарушенного права. Суд счел расположенный на земельном участке остановочный комплекс со встроенным торговым киоском объектом недвижимого имущества, снос которого должен быть осуществлен в порядке [статьи 222](#) ГК РФ.

Апелляционный суд отменил решение суда первой инстанции связи с неполным выяснением обстоятельств, имеющих значение для дела, неправильным применением норм материального права, и удовлетворил иск: обязал предпринимателя освободить земельный участок путем демонтажа объекта торговли.

Как видно из документов и установлено судом, администрация (арендодатель) и предприниматель (арендатор) заключили договор аренды земельного участка для эксплуатации сборно-разборной конструкции торгового киоска, встроенного в остановочный комплекс. Условиями договора установлен срок его действия, участок передан арендатору по акту приема-передачи.

Предприниматель по истечении определенного договором срока продолжал пользоваться помещением при отсутствии возражений со стороны арендодателя, потому на основании [пункта 2 статьи 621](#) ГК РФ договор возобновился на неопределенный срок.

Арендодатель, реализуя право одностороннего отказа от исполнения договора аренды, направил в адрес арендатора уведомление, в котором сообщил о расторжении договорных отношений и о необходимости возврата земельного участка.

Ответчик не произвел действий по возврату земельного участка, в связи с чем администрация обратилась в арбитражный суд.

Оценив имеющиеся в материалах дела доказательства, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о фактическом прекращении арендных правоотношений между сторонами в связи с волеизъявлением администрации. На момент рассмотрения дела апелляционным судом по существу ответчик не представил безусловных доказательств, свидетельствующих о неполучении уведомления о расторжении договора аренды.

Так как предприниматель не исполнил обязанность по возврату арендованного имущества после прекращения действия договора аренды и у него отсутствовали правовые основания для использования спорного имущества, апелляционный суд удовлетворил иск о возврате земельного участка (дело № А79-10343/2014).

Арендатор обязан пользоваться арендованным имуществом в соответствии с условиями договора аренды, а если такие условия в договоре не определены, в соответствии с назначением имущества (пункт 1 статьи 615 ГК РФ).

Администрация обратилась в арбитражный суд с иском к обществу о взыскании задолженности по арендной плате и неустойки. Исковые требования основаны на статьях 309, 310, 606, 614 ГК РФ, статье 65 ЗК РФ.

Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены частично: с общества в пользу администрации взыскан долг и частично неустойка.

Суд первой инстанции пришел к выводу о том, что факт пользования земельным участком в спорный период подтвержден материалами дела и ответчиком не отрицается, размер и сроки внесения арендной платы определены условиями договора аренды, в связи с чем требования истца являются обоснованными.

Постановлением апелляционного суда решение изменено: в удовлетворении большей части требований отказано, поскольку после принятия Правил землепользования, согласно которым территориальная зона земельного участка изменилась, его использование по назначению стало невозможным, в связи с чем обязательства по договору прекратились. Суд апелляционной инстанции взыскал с арендатора неосновательное обогащение, исчисленное исходя из ставок арендной платы за земли, к которым, согласно Правилам землепользования, относится земельный участок.

Как видно из материалов дела и установлено судом, администрация (арендодатель) и общество (арендатор) заключили договор аренды земельного участка, по условиям которого арендодатель передал, арендатор принял в пользование на условиях аренды земельный участок. Цель аренды

(разрешенное использование) – содержание зданий и сооружений.

Условиями договора установлена арендная плата, определен порядок ее внесения.

В силу пункта 1 статьи 615 ГК РФ арендатор обязан пользоваться арендованным имуществом в соответствии с условиями договора аренды, а если такие условия в договоре не определены, в соответствии с назначением имущества.

Договором аренды на арендатора также возложена обязанность использовать земельный участок в соответствии с целевым назначением и разрешенным использованием, а также с условиями его предоставления. Земельный участок, являющийся предметом договора, передан по акту приема-передачи. Договор зарегистрирован в установленном законом порядке.

Материалами дела подтверждено и сторонами не оспаривается, что спорный земельный участок на момент заключения договора аренды находился в составе общественно-деловой зоны и был предоставлен арендатору в целях содержания зданий и сооружений.

В кадастровом паспорте земельного участка указан вид разрешенного использования "содержание гостиницы".

Вместе с тем на протяжении всего срока действия договора аренды на спорном земельном участке не находились какие-либо объекты, в том числе гостиница «Клязьма».

В соответствии с Генеральным планом города, утвержденным решением Совета народных депутатов, и Правилами землепользования спорный земельный участок включен в природно-рекреационную территорию (зона скверов, бульваров, городских садов, уличного озеленения), в составе не имеет такого вида разрешенного использования, как "содержание зданий и сооружений".

Администрация после принятия Правил землепользования должна была направить в орган государственного кадастрового учета необходимые сведения об изменении территориальной зоны, в которой находится спорный земельный участок (статья 15 Федерального закона от 24.07.2007 "О государственном кадастре недвижимости" и постановление Правительства Российской Федерации от 18.08.2008 N 618 "Об информационном взаимодействии при ведении государственного кадастра недвижимости"), чего до рассмотрения дела в суде не выполнила.

Общество неоднократно обращалось к истцу с письмами, в которых просило уточнить, к какой территориальной зоне новым проектом планировки отнесен спорный земельный участок, просило рассмотреть вопрос об изменении регламента зоны с указанием на намерение осуществления строительства объекта "Комплекс мотеля трех зданий".

В ответ на указанные обращения администрация сообщила обществу, что в соответствии с Генеральным планом и Правилами землепользования спорный земельный участок является природно-рекреационной территорией, расположен в зоне скверов, бульваров, уличного озеленения, строительство мотелей в этой территориальной зоне градостроительным регламентом не

предусмотрено.

На момент рассмотрения спора для земельного участка не установлен вид разрешенного использования, соответствующий его фактическому использованию.

Апелляционный суд пришел к выводу о том, что после принятия Правил землепользования, в соответствии с которыми изменилась территориальная зона спорного земельного участка, его использование по назначению стало невозможным, в связи с чем обязательства по договору прекратились в силу пункта 1 статьи 417 ГК РФ. При этом суд указал на необходимость взыскания с ответчика неосновательного обогащения, исходя из ставок арендной платы за земли, к которым согласно Правилам землепользования относится спорный участок (зона скверов, бульваров, городских садов, уличного озеленения).

С учетом изложенного апелляционный суд отказал во взыскании задолженности по арендной плате, исходя из условий договора аренды (нахождение участка в общественно-деловой зоне с видом разрешенного использования "для целей содержания зданий и сооружений"), и взыскал неосновательное обогащение (дело № А11-3419/2014).

Если конструкции, установленные на фасаде многоквартирного дома, носят рекламный характер, на их размещение необходимо получить согласие собственников помещений дома.

Товарищество обратилось в арбитражный суд с иском к обществу об обязанности демонтировать стеновую панель выше уровня окон второго этажа, а также стеновую панель, размещенную на наружной стене указанного дома над входом в аптеку.

Арбитражный суд первой инстанции отказал в удовлетворении исковых требований, исходя из того, что спорные вывески не являются рекламными конструкциями и не нарушают каких-либо прав и законных интересов собственников помещений многоквартирного дома и иных лиц, а также обязательных требований, несоблюдение которых безусловно влечет их демонтаж.

Апелляционный суд отменил решение первой инстанции и вынес по делу новый судебный акт, в соответствии с которым удовлетворил заявленные требования в полном объеме.

Как следовало из материалов дела, в многоквартирном доме создано товарищество собственников жилья.

Собственник нежилого помещения, расположенного в жилом доме, передал в аренду помещение обществу.

Общество, как арендатор помещения, разместило на фасаде многоквартирного дома конструкции, содержащие словесные сочетания "АПТЕКА РИГЛА", "РИГЛА АПТЕКА" и логотип ответчика, без принятия соответствующего решения общим собранием собственников жилого дома.

Исследовав и оценив представленные в материалы дела доказательства, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что размещенные на стене жилого дома конструкции, с учетом их размера и содержащихся на них слов,

являются рекламной конструкцией, которая служит для поддержания и формирования интереса неопределенного круга лиц к обществу и его деятельности, то есть имеет отношение именно к деятельности ответчика. Конструкции не содержат всей необходимой информации, предусмотренной [Законом](#) о защите прав потребителей, размещены ответчиком с использованием процедуры их установки как рекламных конструкций.

Таким образом, поскольку спорные конструкции носят рекламный характер, соблюдение ответчиками требований [пунктов 3 и 3.1 части 2 статьи 44](#) Жилищного кодекса Российской Федерации и [части 5 статьи 19](#) Закона о рекламе является обязательным.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции и удовлетворил заявленные требования товарищества в полном объеме (дело № А79-10471/2014).

Нарушение судами первой инстанции норм процессуального права

Отсутствие в деле протокола судебного заседания, а равно как и неподписание его председательствующим судьей является основанием для отмены решения суда первой инстанции в любом случае.

Предприниматель обратился в арбитражный суд с исковым заявлением к обществу о взыскании материального ущерба, законной неустойки, расходов на оплату услуг независимого оценщика, расходов на оплату услуг представителя и судебных издержек.

Решением арбитражного суда исковые требования удовлетворены.

Усмотрев наличие безусловных оснований для отмены судебного акта, апелляционный суд перешел к рассмотрению дела по правилам, установленным АПК РФ для рассмотрения дела в суде первой инстанции.

Из материалов дела следовало, что суд принял к производству исковое заявление предпринимателя и определил рассмотреть его в порядке упрощенного производства.

Позднее суд первой инстанции перешел к рассмотрению дела по общим правилам искового производства, назначил дело к рассмотрению в судебном заседании.

По результатам проведения предварительного судебного заседания было вынесено определение о назначении дела к судебному разбирательству.

Однако в нарушение требований части 4 статьи 155 АПК РФ протокол предварительного судебного заседания, а также протокол судебного заседания не подписан председательствующим судьей, указанные протоколы содержали лишь подпись помощника судьи.

Кроме того, определением арбитражного суда рассмотрение дела откладывалось на 22.09.2014. Резолютивная часть решения объявлена 24.09.2014. В полном тексте решения (вводная часть) также указано, что резолютивная часть решения объявлена 24.09.2014.

Информация об объявленном перерыве в судебном заседании 22.09.2014

(статья 163 АПК РФ) отсутствует как в материалах дела, так и на сайте арбитражного суда.

Протокол судебного заседания от 22.09.2014 – 24.09.2014, отвечающий требованиям статьи 155 АПК РФ, в материалах дела отсутствует, в описи документов, имеющихся в деле, не указан.

Указанные нарушения норм АПК РФ явились безусловным основанием для отмены судебного акта (пункт 6 части 4 статьи 270 АПК РФ). Суд апелляционной инстанции перешел к рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции и принял новый судебный акт (дело № А43-9443/2014).

Принятие судом решения в условиях, не обеспечивающих тайну совещания судей, является безусловным основанием к отмене такого решения.

Фирма обратилась в арбитражный суд с иском к обществу о взыскании долга и процентов за пользование чужими денежными средствами.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении иска.

Апелляционный суд в порядке части 6.1 статьи 268 АПК РФ перешел к рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции.

Из материалов дела следовало, что судебное заседание суда первой инстанции проходило с использованием систем видеоконференц-связи.

Апелляционным судом в судебном заседании осуществлен просмотр видеозаписи судебного заседания. В результате просмотра материального носителя (диска) установлено, что в судебном заседании после объявления об окончании рассмотрения дела по существу, удаления из зала судебного заседания представителя ответчика и секретаря судебного заседания, записывающая камера не была выключена и ее объектив был направлен в противоположную от суда сторону. Однако камера была отведена в сторону неполностью, в связи с чем в поле видимости камеры (в угол обзора) частично входила судья в момент принятия решения.

Поскольку камера находилась в положении, не обеспечивающем тайну совещания при принятии решения, осуществляла фиксацию данного процесса и его трансляцию в режиме реального времени, позволившую представителям истца наблюдать за ходом вынесения судебного акта, апелляционный суд пришел к выводу об имевшем месте нарушении [пункта 3 статьи 167 АПК РФ](#).

Нарушение правил о тайне совещания судей явилось основанием для отмены судебного акта. Суд апелляционной инстанции перешел к рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции и принял новый судебный акт (дело № А43-31210/2014).

В соответствии со [статьей 48 АПК РФ](#) в случаях выбытия одной из сторон в спорном или установленном судебным актом арбитражного суда правоотношении (реорганизация юридического лица, уступка требования, перевод долга, смерть гражданина и другие случаи перемены лиц в обязательствах) арбитражный суд производит замену этой стороны ее

правопреемником и указывает на это в судебном акте. Правопреемство возможно на любой стадии арбитражного процесса.

Предприниматель обратился в арбитражный суд с заявлением о замене должника в исполнительном производстве с администрации на министерство.

Одновременно в арбитражный суд обратилась администрация с заявлением о прекращении исполнительного производства.

Определением суд первой инстанции отказал предпринимателю в удовлетворении заявления о замене должника в исполнительном производстве и прекратил это исполнительное производство.

Постановлением апелляционного суда определение суда отменено. Заявление предпринимателя удовлетворено. Администрации отказано в удовлетворении заявления о прекращении исполнительного производства.

На основании **статьи 3** Закона N 485-ФЗ в Земельный **кодекс** Российской Федерации внесено изменение и **Кодекс** дополнен **статьей 10.1**, согласно которой полномочия органов местного самоуправления и органов государственной власти субъекта Российской Федерации в области земельных отношений, установленные настоящим **Кодексом**, могут быть перераспределены между ними в порядке, предусмотренном **частью 1.2 статьи 17** Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

В **части 1.2 статьи 17** Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ определено, что законами субъекта Российской Федерации может осуществляться перераспределение полномочий между органами местного самоуправления и органами государственной власти субъекта Российской Федерации. Перераспределение полномочий допускается на срок не менее срока полномочий законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации. Такие законы субъекта Российской Федерации вступают в силу с начала очередного финансового года.

В силу **подпункта "б" пункта 5 статьи 2** Закона № 197-З «О перераспределении отдельных полномочий между органами местного самоуправления муниципальных образований и органами государственной власти» правительство осуществляет полномочия по распоряжению земельными участками, государственная собственность на которые не разграничена на территории муниципальных образований - в целях строительства зданий, сооружений, за исключением случаев предоставления земельных участков гражданам для целей индивидуального жилищного строительства.

В соответствии с **подпунктом 1 пункта 4 статьи 1** Закона № 192-З «О регулировании земельных отношений» под распоряжением понимается принятие решений о предоставлении, изъятии земельных участков; заключение, изменение и расторжение договоров в отношении земельных участков; прекращение прав на земельные участки; установление сервитутов, ограничений прав на землю; осуществление иных полномочий,

предусмотренных законодательством, осуществляемые правительством и уполномоченными органами исполнительной власти.

На основании Закона N 197-З и постановления Правительства от 10.02.2006 N 31 полномочия по распоряжению земельными участками, государственная собственность на которые не разграничена, с 01.01.2015 возложены на министерство. Таким образом, с 01.01.2015 администрация утратила полномочия по распоряжению земельными участками, которые испрашиваются для целей строительства зданий, сооружений.

Суды установили и лица, участвующие в деле, не оспаривают, что в силу законодательной инициативы органов государственной власти субъекта Российской Федерации правомочия по заключению договоров аренды земельных участков для строительства зданий и сооружений перешли от администрации (органа местного самоуправления) к министерству (органу исполнительной власти субъекта Российской Федерации).

При таких обстоятельствах министерство в рассматриваемых правоотношениях стало функциональным правопреемником администрации.

Из материалов дела следует и стороны не оспаривают, что фактическое правопреемство произошло после вынесения арбитражным судом решения о понуждении администрации к заключению договоров аренды земельных участков с предпринимателем.

С учетом изложенного суд апелляционной инстанции удовлетворил требование предпринимателя и произвел замену должника в исполнительном производстве (дело № А43-14771/2014).

При рассмотрении дела в порядке упрощенного производства стороны вправе представить в арбитражный суд, рассматривающий дело, и направить друг другу доказательства, на которые они ссылаются как на основание своих требований и возражений, в срок, который установлен арбитражным судом в определении о принятии искового заявления.

Предприниматель обратился в арбитражный суд с иском к другому предпринимателю о взыскании неосновательного обогащения.

Рассмотрев иск в порядке упрощенного производства, арбитражный суд первой инстанции в удовлетворении исковых требований отказал.

Апелляционный суд отменил решение суда первой инстанции, рассмотрев дело по правилам, установленным АПК РФ для рассмотрения дела в суде первой инстанции.

Из материалов дела усматривалось, что в порядке части 3 статьи 228 АПК РФ судья арбитражного суда в определении о принятии искового заявления к производству предложил сторонам представить в арбитражный суд, рассматривающий дело, и направить друг другу дополнительно документы, содержащие объяснения по существу заявленных требований и возражений в обоснование своей позиции, в срок не позднее 24.07.2015.

В соответствии с частью 5 статьи 228 АПК РФ судья рассматривает дело в порядке упрощенного производства без вызова сторон после истечения сроков, установленных судом для представления доказательств и иных документов в

соответствии с [частью 3](#) настоящей статьи.

Однако, в нарушение указанной нормы процессуального права, до истечения упомянутых сроков арбитражный суд рассмотрел дело и принял решение 25.06.2015, вследствие чего истец и ответчик были лишены возможности реализовать свои процессуальные права.

Данные нарушения норм АПК РФ явились безусловным основанием для отмены судебного акта. Суд апелляционной инстанции перешел к рассмотрению дела по правилам суда первой инстанции и принял новый судебный акт (дело № А43-11102/2015).

31.03.2016

Заместитель председателя суда

М.А. Максимова

Заместитель председателя суда

В.Н. Урлеков

Начальник отдела анализа и обобщения судебной
практики, законодательства и статистики

Н.Н. Коннова